

Под покровом ночи вокруг не было ни единого огонька, и Цинь Хуань совершенно не видел дороги под ногами. Не имея опыта дальних путешествий, он с трудом добрался до этого места, полагаясь лишь на напор. Более того, с самого начала он знал лишь приблизительное направление. Неясно, с какого момента его лошадь сбилась с курса, и потому к полуночи он так и не смог найти следующий город для отдыха.

Цинь Хуань чувствовал себя крайне уставшим, но не решался просто остановиться и отдохнуть. В этой глуши могли скрываться дикие звери и ядовитые змеи, и в его нынешнем состоянии любая из них могла легко лишить его жизни.

Конь под ним тоже устал, и Цинь Хуань перестал подгонять его, позволив нести себя медленно вперёд. Сознание начало затуманиваться, вокруг по-прежнему была непроглядная тьма, не видно ни единого огонька, даже стук копыт едва доносился до его ушей.

Он не знал, сколько времени прошло, как вдруг лошадь громко заржала, резко разбудив его. Тут же он почувствовал резкий запах крови.

Неужели... Впереди, сквозь деревья, пробивался яркий свет огня. Цинь Хуань собрал последние силы и направил лошадь к нему.

Раздвинув ветви перед собой, он ощутил ещё более сильный запах крови и жар, исходящий от огня. Это был первый раз, когда он оказался на настоящем поле битвы после сражения.

Реки крови, отрубленные конечности, не потушенные костры, раненые, борющиеся со смертью...

Цинь Хуань подавил страх, слез с лошади и шагнул в кровь, покрывавшую землю. Он уже нашёл это место, и теперь у него не было причин отступать из-за страха. Он должен был войти в это, должен был найти того человека.

— Чжао Цинфэн!

Теперь он больше ничего не боялся, и, используя свет огня, стал осматривать каждое лицо вокруг, одновременно громко крича имя того, кого искал:

— Чжао Цинфэн!

В груди снова заныло, Цинь Хуань закашлялся, не понимая, исходит ли запах крови от поля битвы или от его собственного горла. Но он продолжал идти, спотыкаясь, и, как только боль немного стихала, снова кричал, пока снова не начинал кашлять, сгибаясь пополам.

— Чжао Цинфэн!

Цинь Хуань наконец упал на землю, покрытую кровью. Он больше не мог идти, больше не мог кричать.

Предсмертное состояние снова охватило его. Цинь Хуань просто беспомощно открыл глаза, на этот раз он был настолько уставшим, что даже ненависть и недовольство исчезли, оставив лишь глубокую печаль.

Обретя вторую жизнь, в конце концов, он так и не смог найти и остаться с тем, кого любил, не смог умереть рядом с ним. Небеса просто дали ему безнадежную надежду, а затем безжалостно разрушили её.

Вот так всё и кончилось. Истинно жестоко.

— Кх-кх-кх...

Цинь Хуань снова закашлялся, кровь потекла из уголков его рта, смешиваясь с кровью на земле. Он наконец слабо улыбнулся и закрыл глаза.

На бескрайнем поле битвы, где кровь смешалась с землёй, они, возможно, снова встретятся после смерти...

В забытии он почувствовал, что его обняли. Кто-то тёплой и грубой рукой вытер кровь с его лица и губ, шепча ему на ухо... Ваше Высочество.

Цинь Хуань обрадовался, захотел открыть глаза и снова увидеть его, хотел снова назвать его Чжухуа, но в конце концов бессильно погрузился в темноту.

Горький вкус лекарства скользнул по губам и зубам, но из-за жажды он был вынужден жадно проглотить его.

Снова приступ кашля, и Цинь Хуань смутно открыл глаза, но всё вокруг казалось покрытым пеленой, он ничего не мог разглядеть.

Он... всё ещё жив?

Ночной ветер раздвинул толстые полотнища шатра, коснулся пламени свечи на столике у кровати, и мерцающий свет снова вызвал лёгкое головокружение у Цинь Хуаня. Закрыв глаза, он услышал шаги, приближающиеся издалека.

Кто-то сел рядом, осторожно поднял его, и знакомое тепло почти заставило Цинь Хуаня заплакать. Тёплое лекарство снова поднесли к его губам, и Цинь Хуань, следуя движениям того человека, выпил его, но так и не открыл глаза.

Неожиданно, Чжао Цинфэн, после того как напоил его лекарством, не ушёл. Очевидно, он уже понял, что Цинь Хуань очнулся.

— У тебя есть что сказать?

Низкий, хриплый голос раздался из уст того, кто обнимал его сзади. Цинь Хуань медленно открыл глаза, хотя тот был совсем рядом, он всё ещё не мог разглядеть его лицо. Через некоторое время он заговорил, но лишь тихо прошептал:

— Чжухуа...

— Почему ты так меня называешь?

Чжао Цинфэн дрожал, задавая вопрос самым строгим тоном, но его глаза выдавали внутреннюю панику и почти жаждущую надежду. Он достал восковую капсулу, которую уже раздавил в руке. Надпись внутри он видел лишь однажды и больше не решался открыть её, боясь, что это лишь плод его воображения.

Цинь Хуань слабо поднял руку, бледными пальцами взял записку из капсулы и медленно развернул её, показывая её им обоим.

Хотя он всё ещё не мог разглядеть текст, он прочитал слова, которые сам написал несколько

дней назад:

— Опасно, возвращайся скорее... Чжухуа, я вернулся.

— Ты вернулся, — Чжао Цинфэн крепко сжал руку Цинь Хуаня, его глаза покраснели, и он медленно, по слогам спросил:

— Тогда кто ты?

Цинь Хуань слегка наклонился, прижав щеку к крепкой груди Чжао Цинфэна, и мягко, с нежностью спросил:

— Чжухуа, ты не узнаёшь меня?

— Тот, кто служит стране, должен зажечь сигнальный огонь, чтобы осветить девять провинций, а тот, кто служит мне... желает быть как свет свечи в шатре, сопровождая меня утром и вечером.

Эти слова, сказанные в постели много лет назад после страстной ночи, словно гром, прозвучали в ушах Чжао Цинфэна.

Все сомнения, все удивления в этот момент исчезли. Он знал, что этот человек — его Ваше Высочество, независимо от облика, независимо от жизни и смерти, он был им.

С рычанием раненого зверя Чжао Цинфэн не смог сдержаться и крепко прижал Цинь Хуаня к себе. Цинь Хуань тоже слабо обнял его, успокаивающе поглаживая его спину.

Горячий поцелуй опустился на его губы, а затем с силой углубился, словно желая вернуть все те годы отчаяния, боли и тоски, которые Чжао Цинфэн пережил.

Цинь Хуань с упоением погрузился в эту долгожданную близость, его рука медленно переместилась к боку Чжао Цинфэна, ища те чувствительные места, которые помнил.

— Ммм, Ваше Высочество...

Чжао Цинфэн, естественно, не мог выдержать такого соблазна, но всё же, помня о состоянии Цинь Хуаня, остановил его руку.

Цинь Хуань тихо засмеялся, в объятиях Чжао Цинфэна он всё больше расслаблялся, принимая позу, говорящую о полной готовности. Его прохладная рука медленно скользнула по уже горячей шее Чжао Цинфэна, проникая под воротник:

— Всё в порядке, Чжухуа... Я хочу тебя...

— Чжухуа...

Снова тихий шёпот, и Чжао Цинфэн больше не мог сдерживать долгие годы подавляемого желания. Он прижал Цинь Хуаня к мягкой постели...

[Свет погас]

Тело, и так уже истощённое до предела, после страстной ночи снова оказалось на грани. Цинь Хуань с полуночи начал бредить, и Чжао Цинфэн, в отчаянии и раскаянии, ударил себя по лицу, сидя у кровати Цинь Хуаня, давая лекарство, вытирая пот, не смыкая глаз ни на

мгновение.

К счастью, душевное напряжение Цинь Хуаня ослабло, и он проспал некоторое время. К полудню следующего дня, хотя жар ещё не спал, он уже пришёл в себя.

— Ваше Высочество...

Чжао Цинфэн, увидев, что он очнулся, тут же подошёл ближе:

— Ваше Высочество, что-то беспокоит? Хочешь пить? Или есть?

Цинь Хуань всё ещё плохо видел, но по голосу мог понять, что тот устал, и потому покачал головой:

— Всё в порядке, иди сюда, полежи со мной.

Чжао Цинфэн потрогал лоб Цинь Хуаня и тихо отказался:

— Если Ваше Высочество ещё устал, отдохните ещё немного, я буду здесь, рядом.

Цинь Хуань знал, что тот всегда относился к нему с уважением и любовью, и сейчас, вероятно, всё ещё винил себя за прошлую ночь. Не желая, чтобы тот заикливался на этом, он настаивал:

— На этой постели мне неудобно, ты должен быть рядом, чтобы я мог спать спокойно.

Сдержанность имеет свои последствия~~~

Скоро они узнают друг друга~~

<http://bllate.org/book/16488/1498063>